

**ЧЕЛОВЕК И РОДИНА В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ПОЭЗИИ)**

Узденова Фатима Таулановна, кандидат филологических наук, Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального научного центра «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», 360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18, e-mail: uzdenova_kbigi@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5378-9514>.

Рассмотрены концептуальные характеристики человека в увязке с интенциями суггестивного плана, обусловленные чувством любви и сопричастности к своей родине, направленные на репрезентацию этносознания в секторе лирического переживания. В работе использован метод сравнительного анализа, позволивший выявить общее и особенное в мировоззренческой модели карачаево-балкарцев.

Ключевые слова: концепция человека, карачаево-балкарская поэзия, картина мира, психологизм, этносознание

**HUMAN AND HOMELAND IN VALUE ORIENTATIONS SYSTEM
(ON MATERIAL OF KARACHAY-BALKAR POETRY)**

Uzdenova Fatima T., Candidate of Philological Sciences, Institute for the humanities research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment “Federal Scientific Center “Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, 360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin st., e-mail: uzdenova_kbigi@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5378-9514>

The conceptual characteristics of a person in conjunction with the intentions of the suggestive plan, due to the feeling of love and involvement in their homeland, aimed at representing the ethnic consciousness in the sector of lyrical experience are considered. We used the method of comparative analysis, which allowed us to identify the general and the particular in the ideological model of the Karachay-Balkarians.

Keywords: human concept, Karachay-Balkar poetry, picture of the world, psychologism, ethnic consciousness

Исследование тенденций развития национальных литератур Северного Кавказа, процессов их взаимодействия, этнокультурных особенностей актуализирует проблему осмысления фундаментальных закономерностей литературного процесса, создаёт предпосылки для решения вопросов, связанных со спецификой той или иной субкультуры, формированием художественно-эстетического мышления, адаптированного к современности и в то же время сохраняющего этноидентификационные признаки. Для решения означенной проблемы целесообразным представляется рассмотрение феномена человека (преимущественно в духовной и социальной ипостасях) с позиции соотнесённости «человек и родина»

Чувство сопричастности к всеобщему (мир – вселенная) обнаруживается у большинства поэтов; эмпирическая основа этого чувства – любовь к своей родине: бурным рекам в ущельях, дышащим уютом и теплом саклям, снежным вершинам древних гор (Гамзатов Р. «Двадцатый век сурово хмурит брови...»), горцам с натруженными руками, матерям, воспитавшим достойных представителей рода.

Герой поэмы А. Урусовой «Согьулмагъан къыл къобуз» («Умолкнувшая скрипка») всецело посвящает свою жизнь и устремления родине:

Карачай – отчий край,
Все мои мечты, желания –
Всё ради твоего счастья¹ [11, с. 26].

¹ Подстрочный перевод здесь и далее – Ф. У.

Как правило, при подобном эмоциональном накале нередко возникает одический образ, создаваемый метафорическими конструкциями («Эти горы и реки я в сердце скитальца / Нёс по жизни невзгодам назло...». *Мокаев М. В верхнем Баксане*).

У поэта М. Батчаева родина подчёркнуто индифферентна, эмоциональная составляющая выдержана в нейтральных тонах. Его чувства к ней не имеют объяснения и причин. Они абсолютны:

И я счастье искал бы на берегу,
Где не тонет солнце (нет закатов),
Если не было бы называющегося «Карачай»,
Дающего (дарующего) счастья места на земле [1, с. 356].

(Вспомним у К. Кулиева: «Чегем, ты мой дом, / мой исток и исход...». «Чегемская поэма»).

Взросшие сегодня возможности художественно-ассоциативного воспроизведения реалий бытия определили вектор исследовательской мысли в секторе осмысления концептуальных «мотивов», их трансформации в объёмно-синтетические дефиниции преимущественно императивной направленности. Обращение к человеку, его внутреннему миру, глубина «раздумий» над событиями прошлого, психологизм явились приоритетными средствами в решении проблем, связанных с репрезентацией представлений о человеке.

Поэма С. Мусукаевой «Алма-Атада чагъадыла алмала» («Зацвели яблони в Алма-Ате») – произведение с большой психоэмоциональной нагрузкой. Две трагедии вобрала судьба героини Фатимат – войну 1941–1945 гг. и депортацию народа 1944–1957 гг., унесших жизни её супруга и четырёх сыновей. Сквозная мысль – тоска по родине. В разлуке и ожидании проходят годы («То, что в памяти остаётся, / – незаживающая рана...» [8, с. 277]. На чаше весов сердце родной Балкарии, оставшееся там, у подножия величественного Эльбруса, и цветущая Алма-Ата, две географические точки, стянутые воедино чувством любви и привязанности.

В Алма-Ате поспевают яблоки,
Вокруг полно цветов.
На Эльбрусе тают туманы
И становится ясным небо [8, с. 293].

В творчестве современных авторов всё чаще звучит тема раздвоенности чувства – безграничной любви к своей исторической родине (естественная потребность в воссоединении с нею) и степным просторам, не менее любившимся за столь длительное сосуществование. Пессимизм усиливается страхом перед неизвестностью. «Многие остались там, прикипев к земле, которая и стала для них родиной, ибо другой они не знали, не успели узнать или были слишком малы, чтобы помнить. Вернуться на вотчину для них – значит отправиться в... неизвестность» [10, с. 61].

В поэме через призму мыслительной деятельности героини показано эмоциональное состояние человека, ввергнутого в отчаяние, сопряженное с трагической двойственностью души. Наполнение фактическим материалом подчинено целям воссоздания действительности, являющей психологический комфорт и ощущение состояния покоя. А это – исконная земля, родина [9, с. 177].

Катастрофические события 1944–1956 гг. (депортация народа в степи Казахстана и Киргизии), искалеченные судьбы и колоссальные потери в Великую Отечественную войну послужили основой для создания произведений с выраженной патриотической составляющей. Поэма К. Кулиева «Осуят» («Завещание») концептуализирует мысль о нерасторжимой связи горца с землёй предков. Находясь на чужбине, герой поэмы завещает сыновьям по возвращении на родину выкопать могилу, заполнить камнями и установить

сын таш (надмогильный камень), сказать: «Это могила нашего отца Харуна» («...атабыз Харунну / къабырыды деп туругъуз!...») [7, с. 364].

Акцентирование в том или ином субъекте прежде всего его человеческой природы позволяет структурировать антропологические представления, отразить формы лирического переживания. Переход к универсалиям гуманистического толка, боль и тревога за человечество – свидетельство эволюции сознания современника. От чувства любви к малой родине – к состраданию ранам земли, вселенной:

Не вложит мир никак в покои ножен
Клинки своих тревог...
В тумане цвета
Изношенного старого бешмета
И дни мои, и ночи...
Мир тревожен [4, с. 48].

Стремление к самоидентификации (либо – этноидентификации) в данном случае отступает на второй план, «вовлекаясь» в общий поток сенсорики.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о характере карачаево-балкарской поэзии, в основе которого – этногенетическая память, сохранившая отголоски обрядово-культурной жизни народа, его героического прошлого и неукоснительного следования этическим нормам «Тау адет» (этический кодекс карачаевцев и балкарцев) [2; 3; 5; 6]. Концепция человека задаётся главным образом в плоскости личностного (проблема внутреннего самоопределения) – социального, историко-культурного, что позволяет сформировать целостное представление о национальной литературе, императивных практиках, оформляющих парадигму этико-эстетических представлений народа и определяющих аксиологические ориентиры в социопространстве.

Список литературы

1. Батчаев М. Х. Журавли / М. Х. Батчаев // Антология карачаевской поэзии XVIII–XX веков. На карач. яз. / сост. Ф. И. Байрамукова, А. А. Акбаев. – М. : Эльбрусид, 2006. – С. 356.
2. Болатова (Атабиева) А. Д. Характер употребления пространственно-временных символов в национальной прозе / А. Д. Болатова (Атабиева) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7-1 (61). – С. 18–20.
3. Бродзели А. О. Трансформация фольклорного изображения объектов обыденного в северокавказской поэзии (на примере балкарской поэзии) / А. О. Бродзели // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2005. – № 2. – С. 18–21.
4. Гуртуев С. С. Шесть писем совести: стихи, поэмы / С. С. Гуртуев. – М. : Сов. писатель, 1990. – 176 с.
5. Казиева А. М. Значимость символов национального образа мира для современной северокавказской культуры / А. М. Казиева, А. В. Кузнецова // Гуманитарные исследования. – 2012. – № 3 (43). – С. 161–166.
6. Кетенчиев М. Б. Вербализация семьи в карачаево-балкарском фольклоре / М. Б. Кетенчиев, А. Т. Додуева, А. А. Девеева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 1 (22). – С. 81–84.
7. Кулиев К. Ш. Завещание / К. Ш. Кулиев // Собрание сочинений : в 6 т. На балк. яз. – Нальчик: Эльбрус, 2010. – Т. 4. – С. 346–367.
8. Мусукаева С. А. Зацвели яблони в Алма-Ате / С. А. Мусукаева // Встречай меня: стихи и поэма. На балк. яз. – Нальчик : Эльбрус, 2001. – С. 270–294.
9. Узденова Ф. Т. Художественная концепция человека в балкарской поэзии / Ф. Т. Узденова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11 (53), ч. 2. – С. 175–178.

10. Узденова Ф. Т. Современная балкарская поэма: тенденции развития / Ф. Т. Узденова // Вопросы кавказской филологии. – Нальчик : КБИГИ, 2006. – Вып. 6. – С. 54–69.

11. Урусова А. М. Умолкнувшая скрипка / А. М. Урусова // Умолкнувшая скрипка: стихи. На карач. яз. – Черкесск : Карач.-Черк. кн. изд-во. С. 26–63.

References

1. Batchaev M. H. Zhuravli // Antologiya karachaevskoj poe`zii XVIII–XX ve-
kov / sost. F.I. Bajramukova, A.A. Akbaev. M.: E`l`brusoid, 2006. P. 356.

2. Bolatova (Atabieva) A. D. Karakter upotrebleniya prostranstvenno-
vremenny`x simvolov v nacional`noj proze // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i
praktiki, 2016, № 7–1 (61), pp. 18–20.

3. Brodzeli A. O. Transformaciya fol`klornogo izobrazheniya ob`ektov
oby`dennogo v severokavkazskoj poe`zii (na primere balkarskoj poe`zii) // Vestnik
Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, 2005, № 2,
pp. 18–21.

4. Gurtuev S. S. Shest` pisem sovesti: stihy, poe`my`. M. : Sov. pisatel`, 1990.
176 p.

5. Kazieva A. M., Kuzneczova A. V. Znachimost` simvolov nacional`nogo
obraza mira dlya sovremennoj severokavkazskoj kul`tury` // Gumanitarny`e issle-
dovaniya, 2012, № 3 (43), pp. 161–166.

6. Ketenchiev M. B., Dodueva A. T., Deveeva A. A. Verbalizaciya sem`i v ka-
rachaevobalkarskom fol`klore // Baltijskij humanitarny`j zhurnal. 2018, Vol. 7, № 1
(22), pp. 81–84.

7. Kuliev K. Sh. Zaveshhanie // Sobranie sochinenij : in 6 vol. Nal`chik:
E`l`brus, 2010. Vol. 4, pp. 346–367.

8. Musukaeva S. A. Zaczvetali yablони v Alma-Ate // Vstrechaj menya: stihy i
poe`ma. Nal`chik : E`l`brus, 2001, pp. 270–294.

9. Uzdenova F. T. Xudozhestvennaya koncepciya cheloveka v balkarskoj
poezii // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki, 2015, № 11 (53), part 2,
pp. 175–178.

10. Uzdenova F. T. Sovremennaya balkarskaya poe`ma: tendencii razvitiya
// Voprosy` kavkazskoj filologii. Nal`chik : KBIGI, 2006. Iss. 6, pp. 54–69.

11. Urusova A. M. Umolknuvshaya skripka // Umolknuvshaya skripka: stihy.
Cherkessk : Karach.-Cherk. kn. izd-vo. pp. 26–63

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОБЪЕКТИВАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНЦЕПТОВ В МАЛОЙ ПРОЗЕ ДЖ. ДЖОЙСА И А.П. ЧЕХОВА

Фокина Юлия Михайловна, кандидат филологических наук, доцент,
Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астра-
хань, ул. Татищева, 20а, e-mail: phokinajulia@gmail.com.

Статья написана в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы языкозна-
ния и посвящена контрастивному анализу художественного концепта «цер-
ковь», вербализованного в малой прозе А.П. Чехова и Дж. Джойса. В качестве
единицы анализа выступает мотив. В рассказах Джеймса Джойса «Дублин-
цы» основными мотивами, реализующими содержание художественного кон-
цепта «церковь», являются мотивы *веры*, *греха*, *церковного служения*, а так-
же *паралича* и *смерти*. В произведениях А.П. Чехова данный концепт репре-
зентирован мотивами *веры*, *греха*, *церковного служения*, *посещения храма*
и *единения*. Результаты исследования могут стать материалом для дальней-
шего исследования таких вопросов когнитивной лингвистики, как структурная